

Дата

Непобеждённый Жорес

Он был настоящим рыцарем науки

Аркадий СОСНОВ

В Санкт-Петербурге почтили память лауреата Нобелевской премии, почетного гражданина города академика Жореса Алфёрова. События, приуроченные к 90-летию ученого, носили мемориальный характер: открытие памятных досок на доме по Мичуринской улице, где он жил, на фасадах зданий Политехнического университета Петра Великого и Физико-технического института им. А.Ф.Иоффе РАН, где он работал. Выпестованный им Академический университет РАН подготовил юбилейную программу: первое гашение марки «Ж.И.Алфёров» в серии «Нобелевские лауреаты», представление посвященных ему книг, открытие экспозиции и показ документальных фильмов о его творческой деятельности.

Сам Академический университет еще с августа прошлого года носит имя Ж.И.Алфёрова, а в ноябре на карте города появился Сад Алфёрова. Как рассказал председатель совета директоров фонда «Сколково» Виктор Вексельберг, сквер имени Алфёрова есть теперь и в этом инновационном центре: академик как сопредседатель научно-консультативного совета заложил в его основу ряд идей и ключевой принцип - «Сколково» не территория, а философия. «Он видел чуть дальше нас, понимал чуть больше нас», - признал бизнесмен.

О научной прозорливости своего старшего товарища и многолетнего партнера говорил

и академик-секретарь Отделения нанотехнологий и информационных технологий РАН Геннадий Красников: «До последних дней его пылливый ум искал новые возможности применения гетероструктур, он, в частности, стремился «поженить» их с кремниевой микроэлектроникой для получения более эффективных полупроводниковых приборов».

Также еще в прошлом году Президент РФ поручил учредить десять стипендий имени Ж.И.Алфёрова для молодых уче-

вuz обратился в «Аэрофлот» с предложением присвоить имя Ж.Алфёрова одному из самолетов компании.

Лицо эпохи, великий человек, наш современник, при жизни ставший частью истории, - недостатка в звучных определениях не было. Все так, с одной существенной поправкой: Ж.Алфёров жил и творил на сломе эпох, был воспитан на одних идеалах, в одной общественно-политической и экономической системе, а воплощал свои проекты, отстаивал интересы академии и всей науки, как ры-

“ Не боялся рисковать, никогда не шел в строю, не был одним из многих, а всегда был лидером в любых своих начинаниях.

ных в области физики и нанотехнологий (20 тысяч рублей ежемесячно). В дополнение к этому правительство Санкт-Петербурга учредило премию за выдающиеся результаты в области науки и техники в номинации «Нанотехнологии» имени Ж.Алфёрова (в размере 300 тысяч рублей) и десять именных стипендий в области физических наук. Алфёровские стипендии и премии будут вручаться и в Электротехническом университете «ЛЭТИ», и в Политехническом университете. Причем политехники предлагают буквально окрылить эту память:

царь без страха и упрека, в переходный период и в жестких, если не жестоких, рыночных реалиях, и в этом драматизм его судьбы.

Наверное, он ответил бы на словословия устами своего любимого поэта Владимира Маяковского: «Сочтемся славою, ведь мы свои же люди...». А общим памятником в этом контексте можно считать созданные им научно-образовательные структуры, прошедшие проверку временем: базовую кафедру оптоэлектроники в «ЛЭТИ», физико-технический факультет в СПбПУ и, конечно, Академический университет РАН.

Воплощение интегральной концепции подготовки научно-педагогических кадров давалась не просто, о чем Жорес Иванович с присущим ему артистизмом рассказывал автору этих строк: «Когда Хрущев случайно узнал, что научные работники получают вторую зарплату, преподавая в университетах, а это, дескать, не соответствует социалистическим принципам, совместительство было запрещено. Ясно, что от этого разрыва страдали и наука, и высшая школа. Как только через 10 лет педагогическое совместительство снова разрешили, связи стали налаживаться, но восстанавливать разрушенное всегда труднее. Чувствуя, что абсолютно необходимо создать кафедру оптоэлектроники, поскольку именно это направление физики и полупроводниковой технологии обретает особое значение, естественно, я видел ее в Политехническом. Директор Физтеха Владимир Максимович Тучкевич меня поддержал.

В то время я уже был членом-корреспондентом АН СССР, лауреатом Ленинской премии, почетным членом Франклиновского института и т. д. Вдвоем с академиком Тучкевичем мы пришли к ректору Политехнического института члену-корреспонденту Смирнову, который и слушать нас не захотел: «Зачем мне ваша кафедра? У нас есть своя кафедра полупроводников». Дальше я уже один пошел к декану физического факультета университета и получил примерно ту же отповедь. Он был мой хороший знакомый и объяснил откровенно: «Жорес,

появится твоя кафедра - и мои студенты уйдут к тебе, мне это совершенно ни к чему». Я направился в родной «ЛЭТИ», ректор которого Александр Александрович Вавилов был мужем моего первого учителя по физике и технологии полупроводников Натальи Николаевны Созиной. Он сразу согласился, прекрасно понимая значение интеграции академического института и вуза на этом актуальном направлении. Так, в 1973 году была создана базовая кафедра оптоэлектроники в «ЛЭТИ». А в 1988-м у нас появился и целый факультет в Политехническом - физико-технический. И в оба вуза поступает добрая половина выпускников нашего физико-технического лицея». Он все-таки победил!

Характерно, что в 2013 году, когда факультет вошел в состав Института физики, нанотехнологий и телекоммуникаций СПбПУ, Ж.Алфёров, несмотря на огромную занятость, согласился стать научным руководителем последнего. Еще до этого, заботясь о качестве физического образования в стране, возглавил Научно-методический совет по физике при Минобрнауки. Привлек к его работе известных ученых, руководителей и организаторов высшей школы в различных регионах России. Для него ни одна из его многочисленных должностей не была синекурой, отмечали участники юбилейной научной сессии в ИФНиТ СПбПУ, работавшие с Ж.Алфёровым бок о бок.

Академик РАН Роберт Сурис, возглавивший по его приглашению кафедру физики твердого тела, отметил, что «Жорес Иванович не боялся рисковать, никогда не шел в строю, не был одним из многих, а всегда был лидером в любых своих начинаниях». Ученник и продолжатель исследований Ж.Алфёрова в области квантовых точек член-корреспондент РАН Алексей Жуков говорил об удивительной интуиции учителя, который почти треть своей нобелевской лекции посвятил квантовым точкам и был в тот момент рекордсменом по публикациям на эту тему.

Профессор Владимир Рожанский, заведовавший кафедрой физики плазмы, не только рассказал, как благодаря энергии Ж.Алфёрова преодолевались трудности роста факультета, но и передал институту картину «Физики» ленинградского художника Петра Игнатьева (на снимке). На ней в романтической манере запечатлена команда Ж.Алфёрова в ФТИ. В свое время Жорес Иванович доверил ему хранить картину, и вот сейчас она обрела непреходящую ценность. И. о. директора ИФНиТ профессор Владимир Сороцкий счел это хорошим поводом для создания в институте картинной галереи.

А сколько интересного могли бы поведать о сотрудничестве с академиком зарубежные коллеги! Жаль, коронавирус помешал провести международный Алфёровский форум, но директор ФТИ им. А.Ф.Иоффе РАН профессор Сергей Иванов (выпускник базовой алфёровской кафедры в «ЛЭТИ») выразил надежду, что он состоится осенью 2020 года. ■